

Научная статья
УДК 330.8

**АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СКВОРЦОВ (1848-1913) – АГРАРНИК-
ЭКОНОМИСТ И ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР САРАТОВСКИХ ВЫСШИХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУРСОВ**

Муравьева Марина Владимировна ✉

¹ Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, г. Саратов, Россия,

muravmar2007@yandex.ru ✉

26

Аннотация. Данная статья посвящена одному из основателей Вавиловского университета – Александру Скворцову (1848-1913), его основным работам., вкладу в теорию сельскохозяйственной экономики, и экономической теории. Представлены его основные работы и краткий обзор этих трудов, а также страницы из его жизни, связывающие его с Саратовом.

Ключевые слова: история экономической мысли России, экономика земледелия, Вавиловский университет, Саратовские высшие сельскохозяйственные курсы, А.И. Скворцов, Саратовская губерния, П. Столыпен, П. Струве.

Для цитирования: Муравьева М.В. АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СКВОРЦОВ (1848-1913) – АГРАРНИК-ЭКОНОМИСТ И ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР САРАТОВСКИХ ВЫСШИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУРСОВ/ Марина Владимировна Муравьева // Агрофорсайт. 2023. № 5— Саратов: ООО «ЦеСАин», 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

Благодарности: _____

Финансирование: исследование проводилось за счет собственных средств.

© Муравьева Марина Владимировна

Введение. Статья пытается восстановить историческую несправедливость, вернуть в историю экономических учений работы человека, который стоял у истоков одного из старейших аграрных вузов в Саратове. В сентябре 2023 года Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова празднует 110 лет, но, к сожалению, не все студенты, и даже профессорско-преподавательский состав может ответить на вопрос чем же известен профессор А.И. Скворцов как ученый.

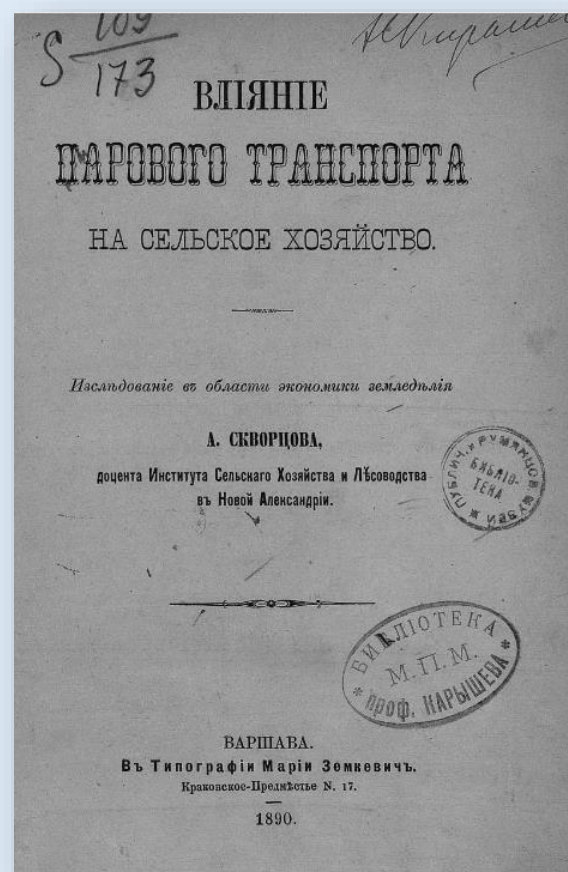
Методы и методология. В качестве материала использованы работы А.И. Скворцова, Петра Струве, исторические сведения, материалы по истории, научные публикации в сети internet, а также архивные данные.

Основные положения

Александр Иванович Скворцов родился 17 мая 1848 года в Саратове, получил первоначальное образование в саратовской гимназии. После гимназии поступил в петровскую земледельческую академию, но ее не окончил и в 1868 году в 20 лет прошел экзамен на звание учителя и на 4 года стал преподавать арифметику и геометрию в уездном училище города Буинска Симбирской губернии (сейчас в Республике Татарстан). В 1877 году он возвращается в качестве студента в петровскую академию и в 1880 году становится кандидатом сельского хозяйства с дипломной работой «Хозяйство на хуторе С.Г. Иллюминарского» (хозяйство было расположено в Аткарском уезде Саратовской губернии).

В 1882 году Александр Иванович был назначен доцентом в Ново-Александрийский Институт на кафедру сельскохозяйственной экономики и счетоводства. Сразу нужно напомнить, что Ново-Александрийский университет – это Польша (сейчас город Пулавы, до 1917 года – Новая Александрия), на тот период входившая в Российскую Империю. Этот вуз был создан еще в 1816 году по указу Александра I в Варшаве и в 1862 году переведен в Ново-Александрию и в нем работали такие видные ученые как В.В. Докучаев).

В 1884 году А.И. Скворцов выдержал магистерский экзамен, а в 1891 году защитил диссертацию *«Влияние парового транспорта на сельское хозяйство»* и получил степень магистра сельского хозяйства.

За годы работы он издал ряд научных работ.

«Влияние парового транспорта на сельское хозяйство» (Варшава, 1890 г).

Работа в 728 страниц (!) имеет преломление через регионалистику, политическую экономию, экономику транспорта. Работа имеет четкую систематизацию разделов.

Он впервые вводит термин экономики земледелия: «**Экономика земледелия** есть наука о способах добывания наивысшей земельной ренты различных общественных и естественных условиях».

Подробно изложил учение Тюнена, подвергая ее разумной критике в соотношении со своим временем.

Модель Тюнена (модель изолированного государства, теория сельскохозяйственного штандорта) -

схема размещения сельскохозяйственного производства в зависимости от места сбыта продукции, предложенная немецким экономистом Иоганном фон Тюненом в работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» (1826)). Он подробно рассматривает учение Тюнена (понимание плодородия почв, проводит подробный разбор положений схемы Тюнена, анализ российских исследователей работ Тюнена, взгляд на трехполье, рациональность техническую). В конечном итоге он подвергает критике схему Тюнена. У Тюнена при условии отдаленного (уединенного) хозяйства от центра сбыта увеличение интенсивности хозяйства ведет к увеличению стоимости производства продукта, а значит нужно вести экстенсивное производство. А.И. Скворцов отметил, что Тюнен явно упустил из виду различие в основном и оборотном капитале, а также понятие технической рациональности. Также А.И. Скворцов на основе работы Тюнена делает интересный вывод – чем дальше сельскохозяйственное производство удалено от центра сбыта, тем больше оно должно быть подвергнуто интенсификации. Дело в том, что чем ближе производство зерна к центрам сбыта, тем оно может продаваться дороже и получить свою ренту.

Именно учение о ренте стала емкой частью его работы. Он начал раскрывать положения о ренте Рикардо, теорию Родбертуса, положения Вульфена. Его интересовали исследования по последовательном уменьшении производительности капитала, вкладываемого в землю. Вопросы капитала

натолкнули его на изучение работ Маркса (соотношение ценности, прибыли и уровня процента). Для него становится важным рассмотрение вопроса ренты в связи с заменой живого труда. И он делает вывод о том, что *рента – результат применения в земледелии большого количества живого труда для получения продукта той же ценности, как продукта обрабатывающей промышленности*. И по его мнению рента будет существовать всегда, по природе привлечение в земледелие живого труда. Но, так как развивается паровой транспорт – он подробно рассматривает транспорт железнодорожный, водный в обмене товаров (раздел 3). Этот вопрос связан с высоким уровнем торговли зерном России на мировых рынках. Затем изучает влияние парового транспорта на экономическую жизнь общества на основе мировой статистики, его влияние на цены и торговлю. Это наталкивает автора на изучение изменения техники земледелия под влиянием парового транспорта, изменение в целом сельского хозяйства. По своей сути была сделана попытка раскрыть влияние транспортной сети, логистики на размещение сельского хозяйства (отсюда начало с теории Тюнена), а также влияние развития транспорта и технологий на земельную ренту. Так, он сделал вывод о том, что интенсификация приводит к понижению ценности продукта, обусловленного увеличением производительности земледельческого труда. Рассматривает как меняется рента под воздействием повышения производительности (на основе изменения техники) не только земледельческого труда, но и косвенно изменения производительности при производстве фабричных материалов и сырья для сельского хозяйства. В исследовании он делится интересной идеей для своего времени: *«улучшение транспортных средств ведет к размещению отраслей хозяйства в тех районах, в которых каждая из них находится в наиболее выгодных для себя условиях, и делает возможным ведение рациональной техники, приводит к увеличению труда в земледелии. Следствием этого является понижение цены продуктов земледелия, следовательно и фабричного материала и стоимости рабочей силы. Это понижение обращается на пользу обрабатывающей промышленности, вызывает повышение прибыли, которое приводит, в конце к понижению ренты, если землевладелец не понизит рабочую плату земледельческих рабочих или увеличит интенсивность их труда»*.

В конце своего труда он сделал выводы:

1. Земледелие потребляет больше живого труда чем отрасли промышленности, так как не имеет основного материала (?). Вследствие этой технической особенности земледелия является возможным получение земельной ренты;
2. Наука, занимающаяся исследованием условий, влияющих на технику земледелия и высоту ренты, а также указывающая методы и приемы для достижения наивысшей суммы ренты – должна носить название экономики земледелия;
3. Из внешних факторов, влияющих на земледелие наибольшее влияние имеют пути сообщения;

4. Схема уединенного государства Тюнена была свойственна времени Тюнена (1828 г), построена на теории ренты Рикардо (имеющая ложные представления о богатстве и плодородии), в том числе на верном положении о значении расстояния хозяйства от рынка;

5. Паровой транспорт возник в следствии развития обрабатывающей промышленности и возрастанием массы грузов, и это требует удешевление транспортировки. Именно удешевление перевозки приводит к уравниванию ценности продуктов из разных мест. Это способствует расширению фабричного производства по всему миру.

6. Удешевление транспорта способствует технической рациональности хозяйства, которые будут производить более качественную продукцию и менее затратную с позиции труда и капитала продукцию;

7. Удешевление транспорта сближает цену и ценность продукта в разных областях;

8. Рента также стремится уравниваться в разных районах современного мира;

9. Увеличение городского населения делает возможным увеличение разнообразия производимых хозяйством продуктов, а значит требует увеличение интенсивности;

Эта работа 32-х летнего ученого оказала влияние на достаточно известных людей. Так, Петр Струве:

«О себе я могу сказать, что «Капитал» Маркса имел на меня не больше влияния, чем огромная, полу-агрономическая диссертация Скворцова под названием «Влияние парового транспорта на сельское хозяйство»...То течение в русском марксизме, которое наиболее полно было представлено в моей книге и наиболее ярко в книге Скворцова, подверглось нападкам с двух сторон: со стороны ортодоксального марксизма, глашатаем которого выступил мой современник В. И. Ульянов-Ленин, и со стороны народнического марксизма»

Источник: Струве П. Б. Мои встречи и столкновения с Лениным.

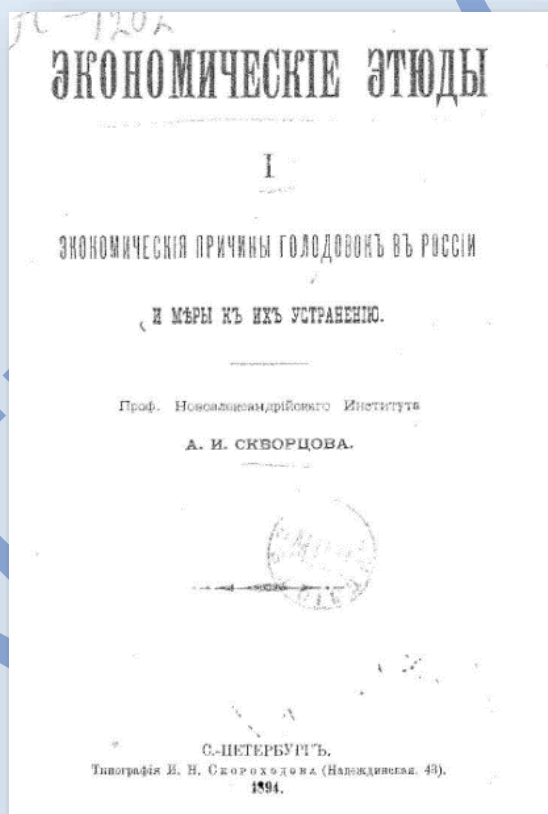
При этом часто Скворцову приписывали именно марксизм как основную идею его работ.

Петр Струве явно восхищался работами А. И. Скворцова.

Фото: Петр Струве

Про «Влияние парового транспорта..» он писал: «Тут формулировано его ярко-натуралистическое понимание трудовой теории ценности, тут заложены основы его учения о сельскохозяйственных районах, которое он так превосходно развил в своих „Основах экономики земледелия“, тут развита с замечательной глубиной и энергией дедуктивного мышления та тема, которая дала книгу заглавие. Скворцов был, как теоретик, исключительно дедуктивным умом. Не будучи ни в малейшей мере ни философом, ни социологом, что его отличало от Маркса, он, подобно Марксу, обладая большими „фактическими“ знаниями, не был вовсе исследователем фактов. Зато как экономист дедуктивного склада, Скворцов в русской литературе, на мой взгляд, если не единственный сильный, то один из немногих сильных и оригинальных умов.»

В 1894 году вышла его монография «*Экономические этюды. I – Экономические причины голодовок в России и меры к их устранению*». Автор хотел продолжить серию этюдов и рассмотреть вземзледельческие промыслы, экономическую, торговую (таможенную) политику, но такой серии за его жизнь не вышло.

Сразу нужно уточнить, что эта работа рассматривает причины голода, и предназначена для субъектов экономической политики. А.И. Скворцов рассматривал последствия голода 1891 года, а затем недород 1892. Сначала подготовил статью, но добрав материала опубликовал уже как монографию.

Он четко понимал, что голод тесно связан с бедностью крестьянства. А значит важно поднять его благосостояние. Он выделил факторы и пытался их рассмотреть (прокомментируем каждый из них):

1. *Тяжесть налогов и меры к их устранению.*

Комментарий: А.И. Скворцов рассматривает проблемы государственного бюджета с позиции его пополнения. Он четко указывает что расходы всех стран мира растут, в том числе на армию и флот (до 1 мировой еще далеко, но наращивание уже идет (!)). Он понимает, что источником являются увеличение налогов с крестьян, которые при их бедности критичны. Подходный налог с городского населения в тот период мог дать небольшое приращение государственного дохода, т.к. на конец XIX века, в городах проживает только 20 % населения страны. Единственным выходом А.И. Скворцов считает повышение доходов крестьян;

2. *Расширение крестьянского землевладения путем покупки земли на местах.*

Комментарий: Малоземелье крестьянства после 1861 года стало острой проблемой в обществе, крестьянский земельный банк и кредиты в полной мере не решили проблему для всего крестьянства. Он рассматривает голод 1891-1892 годов в Черноземье и делает расчеты, что если даже все земли крестьянам выкупить (а на это нужны огромное финансирование), то проблема голода не решиться. Особо остро она стоит не только у безземельных крестьян, но и у тех, у кого земли меньше 6 десятин (а это больше 6 га сейчас) на семью (Почему-то цифра 6 как мера земли будет популярной и в советское время, но уменьшенная в 100 раз «соток»). Именно эти малоземельные крестьяне даже в лучшие урожайные годы, а также заработком на стороне не могут прокормить семьи. Вывод: невозможно в Черноземье обеспечить всех земель в нужном количестве;

3. *Выселение на окраины части малоземельных крестьян. Последствия переселений для сибиряков и среднерусских крестьян.*

Комментарий: здесь, несомненно, идея предвосхитила деятельность П. А. Столыпина. Доподлинно не известно на сколько политик Петр Аркадьевич использовал работу А. И. Скворцова. Но важное в этом труде изложены гармоничные и экономически взвешенные подходы к переселению малоземельных крестьян в Сибирь. Через 10 лет после издания книги, Правительством

П.А. Столыпина была принята целая серия законов о переселении в Сибирь, а с 1906 года всем желающим, без ограничений, было предоставлено право на переселение. И как итог: «В целом за 1907-1914 гг. в Сибирь переселилось 2,44 миллиона крестьян, или 395 тысяч семей. Население Сибири выросло на 153 процента. От 5 до 12 процентов крестьян не смогли укорениться, и были вынуждены вернуться в родные места. За данный период был осуществлен

громадный скачок в экономическом и социальном развитии восточных областей страны»².

Тот же П. Струве писал:

«Проект Скворцова гораздо менее радикален, чем реформа Столыпина, но в нем предвосхищено именно то, что составляет экономическую суть и экономическое оправдание аграрной реформы 1906 и последующих годов. Скворцов не хотел разнуздывать хищнических аппетитов в деревне и насильственно разрушать общину.»

Он пытается ответить на вопросы «Кого переселять?», «Решит ли это проблему обеспечения переселенцев?». Важной проблемой является конкуренция между коренным населением и переселенцами в производстве зерна. Переизбыток его может привести к снижению цены, что является невыгодным. Для этого нужно заменить натуральное хозяйство денежным., развивать железные дороги.

4. *Переход от натурального хозяйства к меновому;*

5. *Переход к меновому хозяйству должен сделать земледелие рациональным. Комментарий:* работа строится на необходимости увеличения разнообразия производимых продуктов, это требует технической рациональности.

6. *Какие изменения в экономическом положении крестьянства вызовет переход к плодосменному севообороту.*

Комментарий: в работе перечислены меры, включающие рациональное земледелие предполагает использование 6-ти-польных севооборотов. Только при расширении ассортимента продукции хозяйств средней полосы, открытие доступа на русский рынок продуктами сибирского земледелия, увеличение распашки восточных полос России крестьянское хозяйство будет эффективным.

7. Рассматривается процесс интенсивности, который выражается в прогрессе частновладельческих хозяйств.

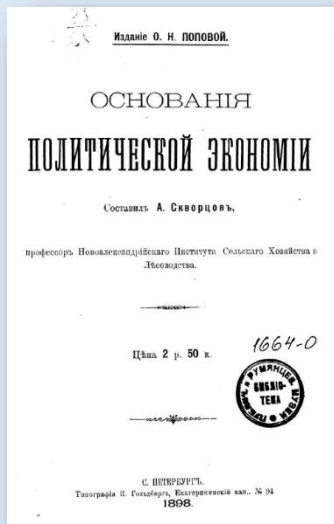
Комментарий: в работе Автор задается вопросом почему крестьянское хозяйство имеет косность, рассматривает позицию о общинном земледелии как тормозе прогресса. Также встречаются мысли о расселении больших поселков что позитивно скажется на прогрессе, по мнению Скворцова (обратный процесс мы увидим в политике Хрущева). Причинами голода он видел перенаселение, крушение крестьянских и метаморфозах помещичьих хозяйств.

Эта работа была актуальной для того времени, и даже предвосхищала будущие события. Явно автор был против общинного хозяйства в том виде, которое существовало после реформы 1861 года. Более рациональное ведение полеводства, регулирование зернового рынка, уничтожение длинноземелья, изменение системы обложения крестьян налогами.

² <https://historical-fact.livejournal.com/76726.html?ysclid=lmhgrcq84j282902020>

Работа экономические этюды в обществе и критиковалась, и поддерживалась. По своей сути он стремился к идее «сильного крестьянства» опережая время.

В 1898 году выходит его книга «**Основания политической экономии**». Этот труд характеризовал А.И. Скворцова как марксиста.

Опять же приведем слова из некролога П. Струве: Ни по своему возрасту, ни по направленію своихъ практическихъ интересовъ покойный не можетъ быть относимъ къ „марксизму“ въ смыслѣ цѣлаго общественно-политическаго теченія, наложившаго свою печать на умственное движеніе послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка. Онъ—одинокая или почти одинокая фигура въ поколѣніи народниковъ, рѣзко враждебная народничеству и въ то же время чуждая социалдемократизму, какъ онъ сложился въ русской эмиграціи трудами Аксельрода, Засуличъ, Плеханова, т.-е. такъ наз. группы „Освобожденія труда“, и былъ редицированъ такъ называемымъ „легальнымъ“ марксизмомъ (поскольку рѣчь идетъ обо мнѣ, сразу съ существенными преобразованиями въ духѣ ревизионизма). Въ исторіи русской науки и научно-общественной мысли, какъ живое лицо, А. И. Скворцовъ долженъ быть поставленъ рядомъ съ такимъ чистымъ марксистомъ народнической эпохи, какъ Н. И. Зиберъ, который, родившійся въ 1844 г., былъ старше Скворцова лишь на 4 года. Уступая Зиберу въ чисто книжной, литературной эрудиціи, Скворцовъ всетаки значительно превосходилъ его какъ ученый: Скворцовъ былъ оригинальнымъ теоретикомъ, чѣмъ Зиберъ вовсе не былъ. Выступивъ *гораздо позже* Зибера на литературное поприще, Скворцовъ встрѣтился съ марксистскимъ движеніемъ и, не входя въ него, оставаясь одинокимъ, оказалъ значительное вліяніе на теоретическую работу мысли въ русскомъ марксизмѣ. Этимъ опредѣляется историческое мѣсто А. И. Скворцова въ развитіи русской экономической и общественной мысли.

Петръ Струве.

В этом труде А.И. Скворцов раскрывает себя как автор лекционных курсов по экономике. Он рассматривает политэкономію в разрезе воспроизводственного цикла. Читая эту книгу, возьму на себя смелось изложить важную вещь по стилю: в нем мало речевых штампов. Это четкое авторское изложение материала, формирующая диалог с читателем. В нем прослеживается уважение к читателю своих работ (в отличии от современных авторов учебников XXI века).

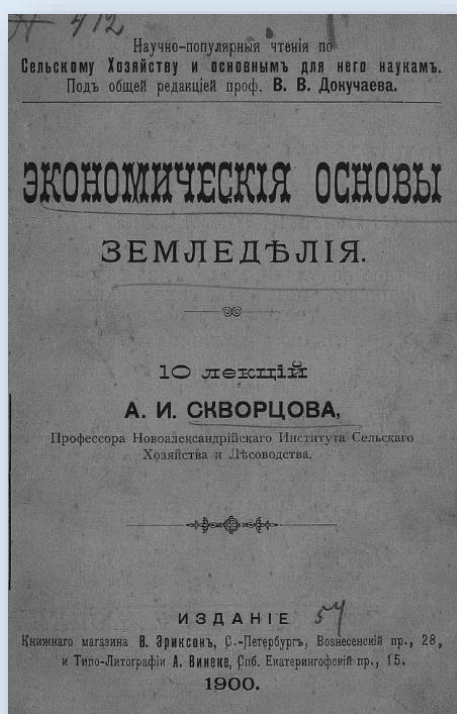
Интересно, что в введении А.И. Скворцов указывает, что он пытается рассмотреть весь цикл экономических явлений в современном (ему) обществе как продукта эволюции общественно-экономических отношений под влиянием материальных факторов. И это не первоначальная его идея, он заимствовал многое у основателей теории экономической эволюции, но впервые пытается приложить учение в объяснении экономических явлений с точки зрения указанной теории.

А.И. Скворцова сильно волновала проблема «Прибыли и ренты» (он публикует ранее ряд статей в журнале Юридический вестник 1890 г (№ 1,3 и 4) и часть ответов на свои вопросы он находит у К. Маркса в «Капитале». У него

он находит объяснение экономической эволюции в естественных и технических условиях, но не находит их в приложении к земледелию. И еще – он четко подчеркивает, что это не учебник и не пособие для экзамена по политической экономии, она предназначена для тех, кто интересуется экономической эволюцией общества. Он рассматривал теория производства, учение о распределении, обращение и учение о потреблении не только с позиции всех экономических отраслей, но в преломлении к земледелию (!).

Более глубокое исследование он излагает в 1900 году в работе «**Экономические основы земледелия**» под общей редакцией профессора В.В. Докучаева. Это были 10 лекций нового курса. Лекции включали ознакомление с «сельско-хозяйственной экономии» или «экономикой земледелия» (сейчас это курс «Экономики сельского хозяйства»). Он был не первый автор этого курса,

его преподаватель и учитель Петровской сельхозакадемии Александр Николаевич Шишкин, также опубликовал первые курсы лекций по дисциплине «Сельскохозяйственная экономия», были они и у С.В. Давида (1861-1917) и изданы лекции по сельскохозяйственной экономии, читанные в Московском сельскохозяйственном институте в 1897/8 году К.А. Вернером. Но А.И. Скворцов их преломил через свою диссертационную работу (огромное отличие от современных учебных материалов – при массовости, в них нет индивидуальности). Разделами курса являлись: задачи экономики земледелия (он вводит данный термин в науку (!)), рассматривает факторы, определяющие строй земледельческого хозяйства (ведущая роль здесь – влияние парового транспорта), внутренние факторы хозяйства: почва и капитал, инвентарный и оборотный капитал, рассматривает зерновые системы хозяйство, формы скотоводческой системы, технически-заводскую систему хозяйства (сейчас – перерабатывающая промышленность).

В 1905 году А.И. Скворцов был избран советом профессоров на должность директора Ново-Александрійского института, и был первым выборным директором, но в 1906 году по личному желанию оставил должность директора, оставшись профессором.

Когда в 1906-1907 годах стал вопрос о переводе Ново-Александрійского института в одну из внутренних губерний, именно А.И. Скворцов выступал и радел за то, чтобы перевод состоялся в Саратов.

В подтверждении информация по истории института на сайте Пулавского института:

INSTYTUT W PUŁAWACH
Kurier Warszawski, nr. 49/1906 r.
(pisownia oryginalna)

Z Rusi dowiadujemy się, iż agituje się myśl przeniesienia instytutu agronomiczno - leśnego z Puław do Saratowa. Sprawa ta była omawiana szeroko na posiedzeniu ziemstwa saratowskiego, w którym brał udział prof. Skworców. Profesor miał mowę, z której okazuje się (co zresztą było rzeczą dość powszechnie znaną), iż instytut miał daleko większe zasługi względem guberni saratowskiej, niż Królestwa Polskiego, w którym był ufundowany. "Ziemstwo saratowskie - mówi profesor - wyróżnia się spośród pozostałych swoim kierunkiem i szerokością przedsięwziętych środków. Roboty szacunkowe ziemstwa, które ujawniły nowe metody i sposoby badań naukowych, stanowią poważny przyczynek w dziedzinie nauki. W pracach tych mieli udział przeważnie wychowawcy instytutu. To jedno powinno skłaniać ziemstwo do tego, aby instytut stał mu się bliższym. W takim przypadku może on oddać usługi daleko większe niż dotychczas. Warunki kraju nie są należyście zbadane. Z punktu widzenia rozwoju nauki rolniczej zasługuje na uwagę, że wszystkie zakłady agronomiczne znajdują się w takim okręgu, który nie jest bynajmniej ważny (?) dla Rosji. Wszystkie znajdują się na zachodzie, a miejscowości te ze względu na swoje warunki ekonomiczne i klimatyczne zbliżają się raczej do Europy zachodniej, w której badania agronomiczne osiągnęły od dawna całej pełni. To właśnie powinno nas kierować ku okręgom czarnoziemiu". Okazuje się stąd, - że według słów profesora - osoby, pragnące się kształcić w tym "mniej ważnym" okręgu zachodnim, powinny udawać się po wiedzę agronomiczną za granicę, gdzie osiągnęła ona daleko "większą pełnię". Ponieważ zaś takiej "pełni" osiągnęła na Zachodzie nie tylko jedna wiedza agronomiczna, więc mogłoby stąd wynikać, że w ogóle wszędzie szkoły na zachodnich kresach państwa są zbyt liczne, a potrzeby ludności winny być zaspakajane przez zagranicę. W każdym razie wnioski dość osobliwe. Jeden z mówców ziemskich A. hr. Uwarow, w zasadzie uznaje pożytek przeniesienia instytutu chociaż... chociaż... robi pewne zastrzeżenia: "Nie można stworzyć rodzajności ziemi tam, gdzie jej nie ma; nie można wywołać deszczów tam, gdzie nie mają zwyczaju padać. To mówię panom, jako rolnik-praktyk. Dla nas jest ważne bez wątpienia posiadanie instytutu agronomicznego, ale w swoim imieniu musiałbym wypowiedzieć warunek, aby nie stał się on ogniskiem rewolucji. Na ten temat wywiązała się mała polemika, w rezultacie zaś nie osiągnięto na razie porozumienia co do ewentualnej zapomogi ziemstwa w razie ewentualnego przeniesienia instytutu. Zasługuje na uwagę, że "mniej ważny" okręg zachodni i jego potrzeby były w dyskusji wzięte za nawias. Co prawda, trudno się było tego spodziewać na posiedzeniu ziemskim w Saratowie, gdzie zupełnie słusznie zaimowano się interesami i potrzebami miejscowymi, ale co na to powie choćby związek akademicki, który miał jednak swoje odrębne zdanie co do przenosin uniwersytetu warszawskiego z jego zbiorami i pomocami naukowymi? Że reforma instytutu w Puławach, mającego podobnie, jak uniwersytet warszawski, całą swoją historię, jest niezbędną, o tem świadczy sama mowa prof. Skworcowa; otóż przed projektami przenosin zakładu szkolnego do Saratowa należałoby może w podobny sposób porozumieć się z przedstawicielami społeczeństwa tutaj na miejscu, jak to się stało w ziemstwie saratowskim.

Рисунок 1. Статья из польской прессы 1906 года о инициативе А.И. Скворцова в саратовском земстве

Источник: <http://historia.iung.pulawy.pl/Instytut-w-Pu%C5%82awach.php>

Перевод (не претендую на 100 % точность):

Из Малороссии мы узнаем, что агитируется идея переноса агрономического и лесного института из Пулавы в Саратов. Этот вопрос обсуждался широко на собрании Саратовского земства, в котором принимал участие проф. Скворцов. У профессора была речь, из которой выясняется (позиция его была и ранее достаточно хорошо известна), что Институт имел гораздо большие заслуги перед Саратовской губернией, чем перед Царством Польским, в котором он был основан.

«Саратовское земство, — говорит профессор, — выделяется среди остальных своей направленностью и широтой принятия решений. Оценочные работы, открывшие новые методы и способы научного исследования, являются крупным вкладом в область науки (имеется в виду в Саратове). В этих работах принимали участие преимущественно воспитанники института. Это одно должно склонить (саратовское) земство к тому, чтобы институт стал ему ближе. В этом случае он может предоставлять услуги гораздо больше, чем раньше. Условия в стране должным образом не изучены. С точки зрения развития аграрной науки стоит отметить, что все агрономические растения расположены именно в таком районе, что отнюдь не важно (?) для России. Все они расположены на западе, и эти города в силу своих условий экономико-климатические исследования скорее приближаются к Западной Европе, где агрономические исследования давно раскрыли весь свой потенциал. Это то, что должно направить нас в районы Черноземья».

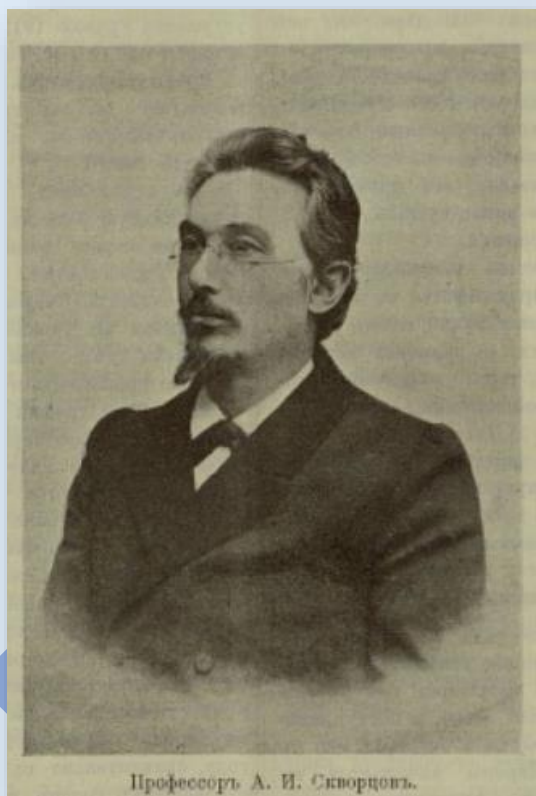
Из этого получается - что по мнению профессора - люди, которые хотят быть образованными в этом «Менее важный» западном округе должны отправиться за границу за агрономическими знаниями, где они достигли гораздо «большей полноты». Поскольку такая «полнота» была

достигнута на Западе не только одним агрономическим знанием, то так можно считать и в других сферах. Школы в западных приграничных районах государства являются излишними, а потребности населения должны удовлетворяться зарубежными странами. Во всяком случае, вывод довольно своеобразный.

Один из помещичьих ораторов, граф А. Уваров, в основном признает полезность переноса института, но делает что-то предостережение: «Вы не можете создать такую землю, где ее нет; Вы не можете делать дожди там, где вы не склонны к дождю. Это то, что я говорю вам, как практикующий земледelec. Для нас, несомненно, важно иметь агрономический институт, но уже от своего имени я должен был бы произнести условие, чтобы оно не стало центром революции».

На эту тему завязался небольшой спор, и в результате до сих пор не достигнуто соглашение о возможном предоставлении земли в случае возможной передачи института. Стоит отметить, что «менее важный» западный округ и его потребности были взяты за скобки в обсуждении. Надо признать, трудно было ожидать такого на встрече земли в Саратове, где вполне справедливо навязывались местные интересы и потребности, но что об этом скажет Академический союз, у которого, однако, были свои разногласия по поводу переезда Варшавского университета с его коллекциями и учебными пособиями?

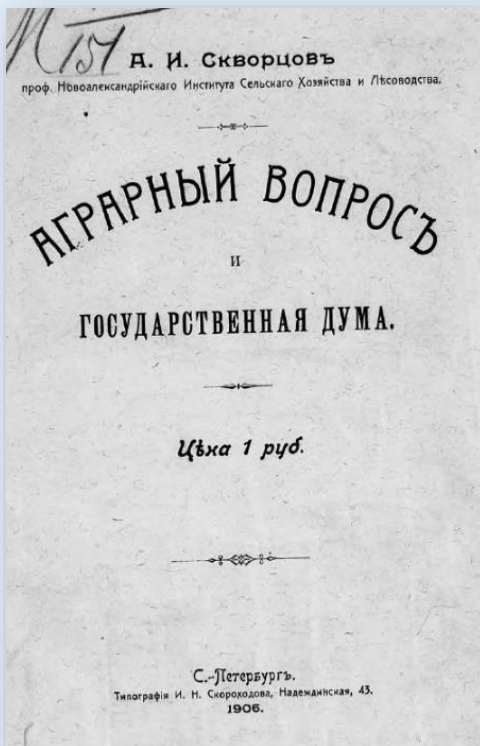
Необходимость реформы института в Пулавах, который, как и Варшавский университет, имеет всю свою историю, доказана самим выступлением проф. Скворцова. Ну, а перед проектами переноса школы в Саратов надо бы достичь аналогичного соглашения с представителями общества здесь на месте, как это произошло в саратовском земстве.

Профессор А. И. Скворцов.

Из этой статьи (повторюсь – это польская газета) видно, что А. И. Скворцов прилагал немалые усилия на протяжении нескольких лет с 1905 года по убеждению саратовского руководства (в данном случае Саратовское земство) о выделении земли, помещений, создания условий для перевода Ново-Александрийского института в Саратов из польской окраины Российской империи. Аргумент не нравился польской общественности, но у Александра Ивановича был весомый аргумент – в сложившихся условиях институт был бесполезен для царства польского, так как в нем обучалось только 4 % поляков, местные жители в него не поступали. Все лекторы были русскими, назначавшимися на службу там, а студентам приходилось приезжать из

отдаленных губерний России. По своей сути, большинство профессоров рассматривали институт как временное пребывание (видимо была высокая «текучка кадров»). Противостояние по переводу Ново-Александрийского института из Польши в центр России было связано с финансированием.

В 1906 году выходит из печати еще одна его работа «**АГРАРНЫЙ ВОПРОС И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА**». Можно отнести ее к работам по аграрной политике. В этой работе еще раз продвигается мысль о перенаселении центральной части России, что было явно своевременным, так как мысль дополняла реформу П.А. Столыпина. При этом он критикует первую государственную думу за большое количество малосознательных членов. При этом в работе мы видим А.И. Скворцова как либерала, который «за» невмешательство государства в экономическую жизнь крестьян насаждениями и ограничениями экономической свободы. И при этом не нужно путать сегодняшнюю трактовку к событиям того времени. Он имел в виду больше политические ограничения: снятия запретов на общества и союзы,

полицейские вмешательства, употребления языка и веры.

В Ново-Александрийском университете Александр Иванович прослужил 31 год. Так как, вопрос о переводе Ново-Александрийского в Саратов не решился, стали прикладываться все усилия в помощи открытия высших сельскохозяйственных курсов в Саратове.

В сентябре 1913 года – он становится *первым директором Саратовских высших сельскохозяйственных курсов*, как одна из самых достойнейших в России ученых. К сожалению, в новогоднюю ночь 31.12.1913 года, неожиданно для всех, от астмы он умирает. Было опубликовано несколько некрологов в известных газетах, в том числе земледельческой газете – целых два:

Профессоръ А. И. Скворцовъ.
(Некрологъ).

Въ ночь подъ Новый годъ, на 66-лѣтнемъ году жизни, скончался проф. Александръ Ивановичъ Скворцовъ—одинъ изъ видныхъ русскихъ экономистовъ, болѣе тридцати лѣтъ занимавшій профессорскую кафедру въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, гдѣ онъ читалъ лекціи по экономикѣ земледѣлія, политической экономіи и одно время по сельскохозяйственной и лѣсной статистикѣ и сельскохозяйственному законодѣнію.

Въ 1882 г. А. И. былъ назначенъ доцентомъ въ Ново-Александрійскій Институтъ по кафедрѣ сельскохозяйственной экономіи и счетоводства.

Въ 1884 г. онъ выдержалъ при Петровской Академіи магистерскій экзаменъ, а въ 1891 г., защитивъ диссертацию: «Вліяніе пароваго транспорта на сельское хозяйство», былъ удостоенъ Академіей степени магистра сельскаго хозяйства.

Въ 1905 г. А. И. былъ избранъ Совѣтомъ профессоромъ директоромъ Ново-Александрійскаго Института, и такимъ образомъ былъ первымъ выборнымъ директоромъ, но уже въ 1906 г., по личному желанію оставилъ эту должность и остался въ Институтѣ профессоромъ.

Въ сентябрѣ 1913 г. онъ вышелъ въ отставку, покинулъ профессорскую дѣятельность и въ октябрѣ того же года перѣхалъ въ Саратовъ, въ связи съ приглашеніемъ его занять должность директора открывавшагся въ то время Саратов-

Давно уже А. И. страдал астмой, приступы которой принимали иногда угрожающую форму; на этот раз организм, ослабленный легкой простудой, полученной в последние дни жизни, не выдержал борьбы с недугом.

Вся жизнь покойного за последние 31 год протекла в стенах Н.-Александрійскаго Института. Много профессоров сменилось за долгодлительный период учебной деятельности А. И. — приходили и уходили, оставляя впечатлительные случайные гости в Институте. Ал. Ив. оставался в нем почти до конца своей жизни, и с именем его складывается представление о неотделимости его жизни от жизни Института.

В октябре истекшего года А. И. перебрался в Саратов. Саратовская губерния была его родиной. Там он родился 17 мая 1848 года, там провел свое детство и юность. В Саратов-

ских Высших Сельскохозяйственных Курсов. Будучи уроженцем Саратовской губернии, А. И. всецело разделял желание общественных деятелей Саратова иметь там высшее с.-х. учебное заведение, и когда в 1906—7 годах возник вопрос о переводе Ново-Александрійскаго Института в одну из внутренних губерний Империи, А. И. принимал горячее участие в решении этого вопроса в пользу Саратова.

В то время он боролся в Саратове для всестороннего выяснения условий и для совещания с местными деятелями. Когда же вопрос о переводе Института не получил осуществления, А. И. разделял мысль о необходимости открытия в Саратове высших с. х. курсов, с учреждением которых его мечта о высшей агрономической школе в Саратове до некоторой степени сбылась.

своей гимназии получил первоначальное образование. На склоны дней вернулся на родину, как будто для того лишь, чтобы там умереть.

После гимназии А. И. поступил в Петровскую Земледельческую Академию, но курса в ней не окончил и осенью 1868 г. двадцатилетним юношей, выдержав испытание на звание учителя, поступил преподавателем арифметики и геометрии в уездное училище в г. Буинск Самарской губ., где и пробыл четыре года (до 1872 г.).

В 1877 году А. И. вторично поступил в число студентов Петровской Академии, в которой и окончил курс в 1880 году кандидатом сельского хозяйства, представив дипломную работу: «Хозяйство на хуторах С. Г. Илюминарскаго».

В научной литературе имя А. И. известно по его капитальным трудам: «Влияние парового транспорта на сельское хозяйство» (Варшава, 1890 г.), «Основания политической экономии» (СПб. 1898 г.) и «Основы экономики земледелия» (ч. I. Учение о факторах земледельческого хозяйства. СПб. 1900 г.), то же (ч. II, вып. 1-ый. Учение о системах хозяйства и системах полеводства. СПб. 1902 г.) то же (ч. II, вып. 2-ой. Организация хозяйства в счетоводстве. СПб. 1903 г.).

Кроме того, им написаны монографии: «Экономические этюды» (Экономические причины голодовок в России и меры к их устранению. СПб. 1894), «Экономические основы земледелия» (10 лекций. СПб. 1900 г.), «Аграрный вопрос и Государственная Дума» (СПб. 1906 г.), «Хозяйственные районы

Европейской России» (Доклад, прочитанный в Кружке Любителей Естественнаго, Сельск. Хозяйства и Лесоводства при Ново-Александрійском Институте СПб. 1910 г.).

Помимо книг, А. И. в разное время писал и журнальные статьи на экономические темы, из которых отметим: «Новые проекты земельного устройства крестьян» (Отечеств. Записки, т. ССXLVII отд. II 1879 г.), «Несколько заключений по поводу нового метода определения кормовой площади, предложенной г. Будавским» (Труды Имп. Вольн. Экономич. Об-ва, т. III. 1883 г.).

В последнее время жизни А. И. готовил к печати свой труд: «Сельскохозяйственные районы Европейской России». Смерть застала его над обработкой последних страниц этой книги, которая должна была выйти в свет в конце текущего января.

За 31 год профессорской деятельности А. И. приходилось, по недостатку профессоров в Институте, читать лекции по политической экономии, по сельскохозяйственной и лесной статистике, сельскохозяйственному законодательству и по другим предметам, но основной его специальностью была сельскохозяйственная экономия, или экономика земледелия, — термин, созданный А. И. — и в настоящее время часто употребляемый в агрономической и экономической литературе. В этой области науки А. И. приобрел прочную известность, изложив свое учение в «Основах экономики земледелия».

В этом труде А. И. дал основную схему сочетания и взаимодействия отдельных элементов хозяйства и обрисовал положение и развитие сельскохозяйственной промышленности в целом в условиях капиталистического строя, проводя основную мысль, что хозяйственная жизнь как отдельного хозяйства, так и тех стран, которые вовлечены в систему мирового товарообмена, подчиняется в развитии форм хозяйства строгой закономерности, устанавливаемой не по воле хозяйствующего лица, а вытекающей из создающихся в историческом процессе развития экономических отношений в зависимости от мирового рынка.

В теории экономических отношений А. И. был в значительной степени последователем учения Карла Маркса, но не слепым его подражателем; видя слабость или недостаточно развитые положения в посылках Маркса перенести принципы развития обрабатывающей промышленности в область сельского хозяйства, А. И. вносил свои коррективы и дополнения; в анализ же теории ренты А. И. совершенно расходится с Марксом и примыкает к Родбертусу.

В русскую науку А. И. сделал большой вклад, создав из сельскохозяйственной экономии стройную научную дисциплину, в которой явления сельскохозяйственной жизни подчинены известным законам. Экономика земледелия перестала быть только простым описанием существующего строя хозяйства и технических приемов его ведения.

Конечно, дальнейшее развитие науки может внести в учение А. И. — ч. т. или иные дополнения и изменения, может совершенно отвергнуть его — такова судьба всех учений, но, во всяком случае, для этого нужно, чтобы явилась новая система, столь же законченная и имевшая

научное значение, а до тех пор труды А. И. будут помогать всем, кто работает в области изучения экономических основ сельского хозяйства.

В лице А. И. сошла в могилу крупная незаурядная личность с большим недожизненным умом.

Особенным же чувством сожаления отзвучивает его смерть в среде его многочисленных учеников — питомцев Ново-Александрійскаго Института, которым он в течение трех десятков лет отдавал свои силы и знания и своими трудами внушал глубокое уважение к себе и к науке.

П. Бельчиков.

Источник: «Земледельческая газета» от 4 января 1914 года, от 18 января 1914 года

В качестве некролога Журнале «Русская мысль» в 1914 году (Т2) вышла статья Петра Струве «Памяти А.И. Скворцова» Точка доступа: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB20000694/?ysclid=lmftko5v9j360545370

Выводы: А.И. Скворцов – опережает своими работами время, и, если его работы представить в любой академической среде зарубежом, однозначно - они бы входили в коллекцию мировой экономической мысли. К сожалению, имя А.И. Скворцова потерялось в советское время: несмотря на то, что он был марксистом, но не был социалистом, был крайне верующим человеком (был церковным старостой), что не списывалось в политику формирования советских экономических изданий. Он не вошел в антологию «Всемирная история экономической мысли» МГУ в перестроечные времена все по той же причине. О нем нет послесоветских работ. Эта статья попытка не согласиться с его позицией, но хотя бы охарактеризовать Александра Ивановича Скворцова как ученого, внесшего огромный вклад в создания высшего аграрного образования в Саратове, а также внесшего свою лепту в теоретическую часть науки «Экономики сельского хозяйства».